

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Федоровская средняя общеобразовательная школа №2 с углублённым
изучением отдельных предметов».

*Конкурс по родным языкам коренных малочисленных народов Севера,
истории и культуре Югры*

Номер источника: №8

Тема: «Сила тыла, сила народа:

Анализ плаката «Больше рыбы фронту!»»

Автор: Тихонова Василиса Витальевна
Класс: 10 «А»

Сургутский район, пгт.Федоровский, 2026

В истории каждой войны есть не только линия фронта, обозначенная на картах линиями окопов и стрелами наступающих армий, но и пространство, которое редко попадает в объективы военных корреспондентов, но именно оно определяет, сколько дней сможет держаться армия, есть ли у нее патроны, тепло и хлеб. Речь идет о пространстве, называемое тылом. Великая Отечественная война стала величайшим испытанием для советского тыла, показав миру пример невероятного переустройства мирной жизни в военный подвиг. Одним из самых выразительных документов той эпохи является агитационный плакат «Больше рыбы фронту». Созданный в суровом 1942 году якутским художником Львом Габышевым, этот, на первый взгляд, локальный агитационный материал на самом деле является глубоким историческим источником, который раскрывает механизмы мобилизации общества, внутренний мир человека в военное время и ту самую «силу народа», которая оказалась неподвластной даже самой мощной военной машине Третьего рейха. Фокус на центральном образе человека-труженика и анализ общего призыва к коллективным действиям позволяют нам не просто изучить плакат как артефакт, но и расшифровать тот самый «код Победы», заложенный в простых, но емких фразах и черно-белых силуэтах.

Чтобы понять всю глубину заложенного в плакате смысла, необходимо обратиться к историческому контексту 1942 года. Это был самый тяжелый период войны. Страна потеряла огромные территории, на которых до войны добывалась значительная часть продовольствия, включая рыбу. Прибалтика, Бессарабия, Крым, побережье Азовского моря — все эти традиционные рыбопромысловые районы оказались либо оккупированы, либо отрезаны линией фронта. Армия, несущая колоссальные потери, нуждалась в калорийном и доступном белке. Гражданское население в тылу работало на износ на оборонных заводах и также требовало

элементарного пропитания. В этой ситуации взоры правительства обратились на восток — на сибирские реки, на Дальний Восток, на северные озера. Именно там, в Западной Сибири, на Оби, Иртыше и их бесчисленных притоках, должен был развернуться «рыбный фронт».

Плакат «Больше рыбы фронту!» был адресован в первую очередь жителям этих регионов: колхозникам и колхозницам Ямала, Югры, Якутии. Он не просто просил их работать — он ставил знак равенства между успешной путинной и победой на поле боя. Это было не преувеличением, а жесткой реальностью: срыв плана по вылову рыбы означал голод в госпиталях и срывы снабжения прифронтовых частей. Получается, что первый и самый главный слой «силы народа», демонстрируемый плакатом, — это способность мгновенно переориентировать всю хозяйственную жизнь страны на военные рельсы, подчинить каждый колхоз, каждый рыболовецкий стан единой цели выживания.

Самым главным элементом плаката является его центральная фигура — человек, держащий в руках огромную рыбу. Художник Лев Габышев, который сам прошел войну, был ранен и награжден орденами, не случайно выбрал именно такой композиционный центр. Рассмотрим этого человека внимательнее: у него широкие плечи, жилистые, сильные руки, спокойное, даже суровое лицо. На нем простая одежда труженика, а не парадная форма. В нем нет пафосной плакатности, столь характерной для раннего, довоенного агитпропа. В этом образе чувствуется усталость, но усталость, которая не переходит в отчаяние, а кристаллизуется в непоколебимую решимость. Плакат показывает архетип «человека тыла» — того, кто заменил у станка или у проруби ушедших на фронт мужей, отцов и сыновей. Именно эта фигура становится ответом на вопрос, в чем заключалась сила народа в годы войны. Сила заключалась не в количестве штыков и не в мощности танков, а в способности обычного человека взять на себя непосильную

ношу и при этом не сломаться. Реальная статистика подтверждает это художественное обобщение: в рыболовецких артелях Тюменского Севера, в том числе на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, к 1943 году до 70-80% работников составляли женщины, старики и подростки, которым не исполнилось и шестнадцати лет.

Мужчины призывных возрастов ушли воевать. Те, кто остался, должны были обеспечить страну рыбой. И они это сделали. Плакат «Больше рыбы фронту!» обращен именно к ним, к этим колхозницам, которые тащили тяжелые сети, и к мальчишкам, которые учились управлять моторными лодками, не умея толком плавать. Художник не показывает их физическую слабость или измождение — он показывает их волю, которая оказывается сильнее мышц. Это и есть тот самый фокус на силе человека, который превращает простого рыбака в былинного героя.

Значение плаката не ограничивается созданием героического образа. Его лозунг играет роль мощного мобилизующего фактора. «Колхозники и колхозницы рыболовецких бригад и колхозов! Успешное проведение путины равно крупной победе на фронте» — эта фраза выполняет сразу несколько функций. Во-первых, она конкретизирует адресата: агитация не распыляется на весь народ, а бьет точно в цель, в человека, который каждый день выходит в море или на реку. Во-вторых, она использует военную лексику: «путина» (рыболовный сезон) приравнивается к «битве», а её успешное завершение — к «крупной победе». Военная терминология вторгается в мирный быт, превращая трудовую дисциплину в воинскую доблесть. Опоздать на работу или не выполнить план теперь означало не просто подвести бригадира, а нанести удар по обороноспособности страны. Эта психологическая «обработка» военной риторикой была невероятно действенной. Тысячи людей, которые не могли взять в руки винтовку, получали возможность ощутить себя солдатами. Они сражались — не пулей, а рыбой. Они атаковали — не вражеские окопы, а ледяную

стихию, шторм и изнеможение. Плакат давал им это ощущение сопричастности к великой битве. Более того, он оправдывал их страдания, объясняя, зачем нужно выбиваться из сил: за этим стоит жизнь бойца на передовой. Таким образом, общий призыв к народу, тиражированный сотнями тысяч копий таких плакатов, создавал единое информационное поле, в котором сибирский рыбак и солдат под Сталинградом чувствовали себя плечом к плечу, хотя их разделяли тысячи километров.

Обращаясь к конкретным историческим свидетельствам, которые дополняют и углубляют наше понимание плаката, нельзя не упомянуть о трагических и героических страницах «рыбного фронта» в Югре. В Государственном архиве Югры хранятся документы, проливающие свет на то, как именно дети и женщины осваивали тяжелый труд рыбака. Например, открытие в Ханты-Мансийске в 1944 году школы юнг было вынужденной мерой. Мальчишки 13-15 лет, наспех обученные азам навигации и рыболовства, уходили в плавание на баркасах и моторных лодках, часто заменяя взрослых мужчин. Их рабочий день мог длиться по 14-16 часов, особенно в пугину, когда нельзя было упустить ни часа. Они жили в холодных землянках, недоедали, мерзли, но продолжали работу. Именно таких юных героев неявно подразумевает плакат, когда обращается к колхозникам. Плакат не висел в пустоте; он работал в связке с фронтовыми треугольниками, которые читали в поселках вслух у печей.

Анализ плаката был бы неполным без упоминания о технических и художественных особенностях его создания, которые также накладывают отпечаток на восприятие «силы народа». Плакат выполнен в технике черно-белой литографии. Это не случайность и не недостаток: в условиях войны типографии были эвакуированы, ресурсы цветной печати были дефицитом и использовались для более приоритетных нужд. Но художник Габышев превращает это ограничение в художественный прием.

Отсутствие цвета заставляет зрителя сосредоточиться именно на композиции, на пластике фигуры человека, на контрасте света и тени. Черный силуэт тяжелой рыбы на светлом фоне, напряженные мышцы рук, которые ее держат, — все это создает графику монументальной борьбы. В этой черно-белой гамме сквозит суровость военного быта, отсутствие праздничности и фальши. Это не парадный портрет, а документальный слепок с реальности. Сила народа здесь выражается через аскетизм и строгость изображения. Ничего лишнего: только призыв, только человек и результат его труда. Такой художественный язык был понятен каждому, кто жил в ту эпоху: время украшательства прошло, наступил час черной работы и черной нужды, которую нужно было преодолеть.

Важно вспомнить, что тыловой подвиг имел не только экономическое, но и огромное морально-политическое значение. Плакат «Больше рыбы фронту!» стал частью широкой кампании по сбору средств в фонд обороны. Рыба шла не только на продовольствие. Вырученные от продажи рыбы средства направлялись на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий. Известны случаи, когда рыболовецкие колхозы Югры перечисляли заработанные за путину деньги на постройку самолетов для фронта. Это значит, что каждая рыбина, выловленная в холодной Оби, работала дважды: она кормила солдата и она же «покупала» ему боеприпасы. Плакат выступал стимулом этого процесса, постоянно напоминая: «Твой труд нужен там». Это был очень тонкий, но оттого еще более действенный психологический механизм. Человек в тылу не чувствовал себя забытым или брошенным на произвол судьбы. Он знал, что его работа видна, что она является частью государственного плана и что она приближает победу. Это осознание делало его сильнее. Именно поэтому плакаты военного времени, несмотря на кажущуюся простоту или даже примитивность образов, обладали колоссальной мобилизующей

силой. Они создавали картину мира, в которой каждый гражданин, независимо от возраста и профессии, становился защитником Отечества.

Конечно, не следует идеализировать ту реальность, которая стояла за этими призывами. Тыл сталкивался с колоссальными трудностями: нехваткой снастей, горючего, ремонтных мастерских. Плакат не показывает изношенную сеть, которую приходилось вязать вручную по ночам при коптилке. Он не показывает хронического недоедания и цинги, которой болели сами рыбаки, отправляя свой улов на фронт. Но именно умение преодолевать эти лишения, не впадать в отчаяние, когда снасть рвется на морозе, а мотор отказывается заводиться, и составляет ту самую «силу народа», которая является центральной темой настоящего анализа. И плакат, обращаясь к этому народу, как бы говорит ему: «Я знаю, что тебе тяжело. Я знаю, что ты голоден и устал. Но посмотри на этого человека на плакате — это ты. Ты сильный. Ты сможешь. Фронт ждет». Эта интонация признания подвига, уважения к труженику сквозит в каждой линии лозунга. Плакат «Больше рыбы фронту!» — это не приказ сверху, спущенный в безликую массу. Это разговор равных: солдата (художника, прошедшего войну) с солдатом (рыбаком, который тоже воюет, только на своем участке).

В заключение следует подчеркнуть, что плакат «Больше рыбы фронту!» является уникальным историческим источником, позволяющим через призму визуальной агитации увидеть глубинные пласты народной жизни в годы Великой Отечественной войны. Фокус на изображении человека — не героя-одиночки, а типичного труженика с жилистыми руками и решительным взглядом — раскрывает нам суть народного характера: способность к самоотверженности, выносливость и колоссальную внутреннюю дисциплину. Общий призыв, обращенный к колхозникам и колхозницам, показывает, как государство выстраивало коммуникацию с

населением, превращая экономические задачи в военные директивы и создавая у каждого гражданина ощущение личной ответственности за судьбу страны. Анализ этого документа, дополненный данными о работе рыболовецких артелей Югры, о подростках-юнгах из Ханты-Мансийска и о голодных письмах с фронта, приводит нас к главному выводу: победа ковалась не только на полях сражений. Она добывалась в ледяной воде сибирских рек, куда прыгали за сетью обессиленные женщины; она росла в цехах, где дети не доставали до станков; она зрела в сердцах тех, кто, глядя на плакат «Больше рыбы фронту!», находил в себе силы идти на промысел в очередной шторм. Сила тыла оказалась тождественна силе народа потому, что тыл и народ были неразделимы. Плакат Льва Габышева — это гимн этому человеку в ватнике и брезентовых рукавицах, который, не произнося громких слов, делал самое главное дело: он кормил армию Победы. И пока жива память об этом подвиге, жива и та великая сила, которая позволила выстоять в самой страшной войне XX века.

Список использованной литературы:

1. Габышев Л.М. Больше рыбы фронту! [Изоматериал] : плакат / худож. Л. Габышев. – Якутск : Якутгосиздат, 1942. – 1 л. : черно-белая литография. – (Электронная репродукция : Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2016).
2. Мореходка на Иртыше : [о школе юнг в Ханты-Мансийске в годы Великой Отечественной войны] / Государственный архив Югры. – 2025. – 25 августа. – URL: <https://www.gahmao.ru> (дата обращения: 17.05.2026).
3. О вылове водных биоресурсов в годы Великой Отечественной войны / Северо-Западное территориальное управление Федерального агентства по рыболовству. – 2013. – 8 мая. – URL: <https://sztufar.ru> (дата обращения: 17.05.2026).
4. Рыбный фронт Тюмени, Югры и Ямала / Тюмень сегодня. – 2014. – 29 июля. – URL: <https://tumentoday.ru> (дата обращения: 17.05.2026).
5. Рябкова О.В. Салехардский лесотарный завод: достижения и проблемы развития во время Великой Отечественной войны / О.В. Рябкова // Исторический курьер. – 2023. – № 1 (27). – С. 230–239.
6. Поздравление тружеников тыла с Днём Победы / Государственная инспекция труда в Мурманской области. – 2024. – 8 мая. – URL: <https://git51.rostrud.gov.ru> (дата обращения: 17.05.2026).